

Никола Корник

HARLEQUIN®

Nicola Cornick

WHISPER OF SCANDAL

A Novel

HARLEQUIN®

Никола Корник

Шепот СКАНДАЛА

Роман

Москва
ЦЕНТРОЛИГРАФ

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)
К67

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме.

Это издание опубликовано с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Иллюстрация на обложке используется с разрешения
«Арлекин Энтэрпрайзиз II Б.В./С.а.р.л.».

Товарные знаки, указанные на издании, принадлежат
«Арлекин Энтэрпрайзиз лимитед» или его корпоративным
аффилированным членам и могут быть использованы только
на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением.

Имена, характеры, места действия вымышлены
или творчески переосмыслены. Все аналогии
с действительными персонажами или событиями случайны.

Серия «Маскарад» выпускается с 1996 года

Корник Никола

К67 Шепот скандала: роман / Пер. с англ. Н.Г. Касьяновой. — М.: ЗАО Издательство Центрполиграф, 2012. — 315 с.

ISBN 978-5-521-87562-7

Леди Джоанна Уэр из рода Тонов по завещанию своего умершего мужа-ловеласа должна заботиться о его внебрачной дочери совместно с его лучшим другом — авантюристом лордом Алексом Грантом, с презрением относившемся к Тонам. Джоанна и Алекс поссорились в первую же встречу. Смогут ли они сохранить хотя бы видимость вежливости, чтобы воспитать осиротевшую девочку? А что произойдет, если их ожесточенная враждебность перерастет в столь же горячее влечение? И нужно ли тогда остерегаться этой скандальной женщины?

УДК 821.111(73)-31
ББК 84(7Coe)

Whisper of scandal
Copyright © 2010 by Nicola Cornick
«Шепот скандала»
© ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2012
© Перевод и издание на русском
языке, ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2012
© Художественное оформление,
ЗАО «Издательство
Центрполиграф», 2012

ISBN 978-5-521-87562-7

Шепот СКАНДАЛА

Роман

Мной управляют яростные фантазии,
Которым властелин — я.
С пылающим копьем и верхом на призрачной лошади
Неторопливо двигаюсь я в сторону неизведанных земель, в никуда,
Где мне предстоит сразиться на турнире
С рыцарем — повелителем призраков и теней
В месте, расположенном на расстоянии десяти лье за концом света.
Я думаю, что это путешествие — далеко не развлечение.

*Из «Песни Сумасшедшего Тома».
Автор неизвестен, около 1600 г.*

Часть первая

СОЛОМЕННАЯ ВДОВА¹

Лондон, май 1811 года

Глава 1

Он опоздал. Опоздал на восемнадцать месяцев. Алекс Грант немного задержался на ступеньках лондонского особняка леди Джоанны Уэр на Хаф-Мун-стрит. Если бы он ожидал увидеть что-нибудь, что указывало бы на траур в доме, он был бы неимоверно огорчен. Но на окнах не было черных занавесей, а большой серебряный дверной молоток указывал на то, что гостям здесь рады. Леди Джоанна, скорее всего, уже давным-давно отказалась от вдовьего траура, ровно через двенадцать месяцев после того, как ей сообщили о смерти мужа.

Алекс приподнял серебряную ручку двери, и она открылась с легкостью и бесшумно. Угрюмый дворецкий в черном стоял в дверном проеме. До времени, когда приличествовало нанести визит, было еще далеко. Дворецкому тем не менее удалось довести эту информацию — а также свое неудовлетворение — до Алекса: он всего лишь изогнул бровь.

— Доброе утро, милорд. Чем могу служить?

¹ Соломенная вдова — замужняя женщина, чей муж должен вернуться через определенное время, обычно после путешествия по морям. Слово «солома» здесь соотносится с матрасом, который обычно и набивают соломой. «Вдову» оставляют дома на соломе (матрасе). Это выражение также может означать покинутую любовницу. Оно имеет оттенок недоброжелательности, двусмысленности и злопыхательства.

Милорд. Дворецкий не знал его, тем не менее выбрал правильное обращение, безошибочно определив его социальный статус. Это произвело на Алекса впечатление, хотя он именно этого и ожидал от дворецкого такой выдающейся и знаменитой светской львицы, какой была леди Джоанна Уэр. Приветствие прозвучало совсем не гостеприимно, в нем слышалось предостережение, что леди Джоанна не принимает всякий сброд.

— Я бы хотел увидеть леди Джоанну, — сказал Алекс.

Это было не совсем правдой. У него не было ни малейшего желания видеть леди Джоанну Уэр, и только суровое чувство долга, обязательство перед умершим коллегой заставило его прийти и отдать дань уважения его вдове. Но, увидев, что она не скорбит, потеряв такого потрясающего и уважаемого мужа, каким был лорд Дэвид Уэр, Алекс возмущился до глубины души, и его желание общаться с леди Джоанной и вовсе пропало.

Дворецкий, который был слишком вышколен, чтобы оставить Алекса стоять на ступеньках, как простого торговца, сделал шаг назад и пропустил его в холл, хотя с его лица не исчезло выражение большого сомнения в правильности того, что он делает.

Изящный проход к закругленной лестнице был выложен мраморными и каменными черно-белыми плитками. Два лакея-близнеца в ливреях, ростом под два метра, как отметил про себя Алекс, застыли по обе стороны входа. А из соседней комнаты раздался громкий женский голос:

— Кузен Джон! Будьте любезны мужественно принять то, что есть, и прекратите изводить меня своими нелепыми предложениями о замужестве! Мало того что вы утомляете меня, вы еще и стоите на моем новом ковре. Я купила ковер, чтобы наслаждаться его видом, а вовсе не для того, чтобы на нем стояли на коленях докучливые поклонники.

— Леди Джоанна помолвлена с мистером Хаганом, — сообщил Алексу дворецкий.

— Напротив, — возразил Алекс. — Она только что заявила обратное.

Он быстро пересек холл и распахнул дверь, невзирая на возмущенный возглас дворецкого и с удовольствием глядя на ужас, который отразился на безжизненных строгих лицах лакеев-близнецов. Комната, в которую он вошел, была библиотекой, ее заливал солнечный свет, а стены, покрашенные в лимонный и белый цвет, придавали ей свежесть. В камине горел огонь, хотя майское утро было теплым. На коврике перед камином лежала маленькая пушистая серая собачка с очаровательным хохолком, подвязанным голубой ленточкой. Собачка выглядела такой же строгой и неприступной, как и лакеи; она подняла голову и уставилась на Алекса любопытными карими глазками. В воздухе витал аромат лилий и пчелиного воска. В комнате было тепло и уютно. Алекс, у которого последние семь лет не было постоянного дома, резко остановился. Отдыхать в такой комнате, снимать книги с этих полок, наливать коньяк из графина, утопать в глубоком кресле перед огнем — все это вдруг показалось ему весьма соблазнительным.

А может быть, и нет...

Но величайшим искушением конечно же была женщина, которая стояла у высокого окна библиотеки. Солнечный свет освещал ее густые каштановые волосы. У нее было продолговатое лицо. Синие глаза были широко расставлены, а соблазнительные полные губы притягивали к себе. Она ни в коей степени не была красива в общепринятом понимании этого слова: слишком высокая, слишком худая, а ее лицо было слишком необычным, но это не имело ни малейшего значения. Она была ослепительна в своем утреннем халате цвета спелой вишни и с такой же лентой в волосах. Здесь не было и намека на траурные одежды.

Алексу хватило времени, чтобы заметить, насколько привлекательна леди Джоанна Уэр. Увидев его, она направилась к нему через всю комнату.

— Дорогой! Тебя так долго не было! Я жду тебя уже несколько часов! — Она кинулась в его объятия. — Движение по Пикадилли было ужасным, да?

Ее тело было теплым и податливым в руках Алекса, как будто создано специально для него. Сильная дрожь пронзила его, как будто нахлынуло воспоминание, прячущееся где-то глубоко. От леди Джоанны пахло цветами. На какое-то мгновение, когда ее лицо было повернуто к нему, Алекс увидел в ее синих, широко раскрытых глазах ужас и безмолвную просьбу, но затем она положила руку на его шею, приблизила губы к его губам и стала целовать его так, будто все, что она сказала перед этим, было *действительно* правдой. В ту же секунду Алекс почувствовал возбуждение. Все его тело откликнулось на то невероятное искушение, которое вызвало прикосновение ее губ, таких холодных, мягких и соблазнительных. По зрелом размышлении он подумал, что, вероятно, поцелуй леди Джоанны Уэр мог покончить с его двухлетним воздержанием, но в тот момент он не думал ни о чем, лишь прижимал к себе ее тело и ощущал острую необходимость оказаться с ней в постели. Жар охватил его тело, страстное желание стало совсем невыносимым. Но тут леди Джоанна сделала шаг назад и высвободилась из его объятий, оставив ему только волшебное обещание и неловкость от осознания реальности. В те секунды, когда ее губы прикоснулись к его губам, он с трудом сдержал стон. В ее синих глазах мелькнул озорной огонек, когда она мельком посмотрела вниз, на его брюки.

— Дорогой, а ты и впрямь рад видеть меня!

Она назвала его «дорогой», поскольку не знала, кто он на самом деле, понял Алекс и, сделав несколько шагов, укрылся за письменным столом из палисандрового дерева, заваленным книгами, чтобы спрятать уж слишком откровенное желание своего тела. Он улыбнулся ей, как бы бросая вызов. Раз она ведет себя настолько вы-